

Директор Чжан лично отвёз их домой и вдобавок освободил Линь Ци от занятий на два дня. Поблагодарив учителя, мать и сын, крепко держась за руки, поднялись к себе.

Оказавшись в пустой квартире, оба некоторое время стояли в оцепенении. Наконец Линь Юээ чуть сильнее сжала ладонь сына; к ней, казалось, вернулось прежнее самообладание.

— Я приготовлю ужин, — тихо сказала она. — А ты пока отдохни.

Юноша кивнул и ушёл в свою комнату. Только закрыв за собой дверь, он позволил себе глубокий, судорожный выдох.

«Система! — взмолился он в тишине. — Система, немедленно откликнись!»

«К чему такая спешка? — лениво отозвался голос в голове. — Почуял неладное?»

Линь Ци заговорил быстро, едва не путаясь в словах от волнения:

«Сунь Чунхай мёртв»

«И что с того?» — равнодушно уточнила Система.

Он сглотнул, чувствуя, как пересохло в горле.

«Кто его убил?»

«Я же говорила тебе в прошлом мире: после того как мировая линия изменилась, я не могу отвечать на подобные вопросы»

Парень бессильно опустился на свою узкую кровать.

«Может ли это быть...»

Эта догадка была настолько пугающей, что он не решился произнести её до конца.

«Мог ли это сделать Мэн Хуэй?» — Система договорила за него.

Линь Ци до боли закусил губу. В глубине души он отчаянно не хотел подозревать Мэн Хуэя.

Горький опыт с Ду Чэнъином научил его: нельзя приписывать главному герою каждое злодеяние только потому, что сюжет пошёл не по плану. Даже стопроцентный уровень почернения не всегда превращает человека в монстра — юноша твердил себе это снова и снова.

Но странная отчуждённость Мэн Хуэя в последние дни, его непредсказуемое поведение и, самое главное, те роковые слова о том, что Сунь Чунхай должен исчезнуть... Всё это тяжёлым грузом ложилось на сердце.

Отчим действительно исчез. Навсегда.

Но вместе с этим возник другой вопрос. Раз Сунь Чунхай больше нет, что будет с Линь Юээ? Минует ли её смертельная болезнь, предначертанная сюжетом? Останется ли она жива? И если её судьба изменилась, то что ждёт его самого?

В прошлом мире Система убеждала его: когда наступит роковой срок, персонаж умрёт, такова его роль. И Линь Ци не сопротивлялся — он покорно принял смерть в объятиях Ду Чэнъина.

Но что, если он всё это время мог изменить свою участь? Неужели трагический финал Ду Чэнъина был напрасной жертвой?

От этих мыслей голова разболелась так, что виски начало немилосердно сдавливать. Подросток повалился на кровать, обхватив голову руками и пытаясь унять пульсирующую боль.

***

Линь Ци не стал использовать оба выходных — сидеть дома было невыносимо. Смерть отчима не вызвала у него скорби, а мать, не спеша с похоронами, вскоре сама вышла на работу. Юноша решил вернуться в школу.

Стоило ему переступить порог класса, как он кожей почувствовал на себе косые, двусмысленные взгляды сверстников. Полиция ещё не закрыла дело: было ли это самоубийство или чьё-то жестокое вмешательство, оставалось неясным. А для любителей пересудов версия с убийством всегда казалась куда более захватывающей.

Игнорируя перешёптывания, Линь Ци невозмутимо уселся за свою парту. Первым к нему подскочил физорг. Широко улыбаясь, он эффектно выхватил из-за спины лист плотной бумаги.

— Та-да-да-дам! Староста, принимай — ваша грамота!

Это был диплом за первое место в командном зачёте группы «С». Яркая, торжественная, с золотым тиснением на красном фоне. Юноша невольно улыбнулся.

— Всё-таки первые?

— А то! — Собеседник вёл себя так, будто ничего не произошло, и доверительно подтолкнул грамоту к Линь Ци. — Только староста имеет право лично повесить её на стену почёта.

— Идёт!

Когда грамота заняла своё место, атмосфера в классе заметно разрядилась. Спёртый воздух подозрений вновь сменился привычным школьным гулом. Староста бросил на физорга благодарный взгляд. Тот понимающе кивнул в сторону задних парт и, понизив голос до заговорщического шёпота, пробормотал:

— Спасибо тебе. И Брату Мэну тоже передай — в этом году мы просто умыли всех!

Линь Ци обернулся. Мэн Хуэй спал, уткнувшись лицом в скрещённые руки. Его стол, в отличие от парт других учеников, заваленных горами учебников, был девственно чист. Среди этой пустоты этот «бунтарь», растянувшийся на парте, выглядел особенно вызывающе. Юноша невольно сжал кулаки.

«Это не мог быть он. В этот раз я выберу доверие»

Возвращение Линь Ци совпало с началом ежемесячной аттестации. Лихорадка экзаменов быстро вытеснила из голов учеников странные слухи.

На перерыве парень отправился в уборную, а когда вышел, нос к носу столкнулся с поджидавшим его Мэн Хуэем. Сердце предательски ёкнуло.

— Брат... Брат Хуэй...

— Как ты? — небрежно поинтересовался тот.

— Всё в порядке, — Линь Ци поспешно отвёл взгляд, стараясь скрыть волнение.

Мэн Хуэй по-хозяйски положил руку ему на плечо и повёл к классу.

— Сегодня я провожу тебя домой.

— А? — удивился Линь Ци.

Мэн Хуэй склонил голову, глядя на него сверху вниз.

— Что, не хочешь?

Возражать Линь Ци и не думал, но ситуация казалась ему крайне необычной. Он послушно шёл рядом, позволяя приятелю вести себя.

— Ты же говорил, что больше не будешь провожать меня?

— В этот раз я наверняка войду в первую десятку класса, — лениво отозвался тот.

Линь Ци недоверчиво уставился на него:

— Ты?

Парень усмехнулся и, накрыв ладонью глаза Линь Ци, ласково, но твёрдо проговорил:

— Что за лицо? Сомневаешься во мне?

Юноша высвободился из-под его руки, и на его лице просияла искренняя радость:

— Всего за месяц — и такой прогресс? Неужели это возможно?

— Почувствовал угрозу своему лидерству? — Мэн Хуэй улыбался так открыто и беззаботно, что тревога в душе Линь Ци начала таять.

— Если действительно покажешь такой результат, я подарю тебе подарок! — пообещал он, щурясь от солнца.

Линь Ци целый месяц откладывал карманные деньги, и теперь их вполне хватало на что-то стоящее. Например, на приличную футболку, на которой не было бы навязчивой рекламы видеоигр. Внезапно его одолело любопытство:

— Насчёт того рекорда по прыжкам в высоту... Если бы ты прыгнул по-настоящему, ты бы его побил?

Мэн Хуэй резко остановился. Они замерли посреди коридора; мимо спешили ученики, не обращая на них внимания. Парень прислонился к стене, не выпуская плеча юноши, и пристально посмотрел на него.

— Так ты всё-таки приходил на меня посмотреть?

Линь Ци отвернулся, стараясь скрыть смущение, но ответил вполне уверенно:

— Приходил, конечно. Я же даже воду тебе принёс, забыл?

Собеседник молча разглядывал его профиль. Его взгляд, будь он пронзительным или нежным, всегда было невозможно игнорировать. Линь Ци каждый раз чувствовал себя не в своей тарелке под этим взором. Хуже того, порой ему казалось, что в глазах Мэн Хуэя промелькивает что-то едва уловимое, что он никак не мог схватить.

Мэн Хуэй потрепал его по волосам.

— Спасибо.

***

Они снова шли вместе после школы — впервые за долгое время. Погода заметно похолодала, и уличные торговцы сменили ассортимент закусок. Теперь повсюду продавали горячие гонконгские вафли — ароматные, сливочные, они так и манили к себе. Почти каждый ученик шёл с таким бумажным кульком в руках.

Линь Ци откусил кусочек хрустящей вафли и спросил:

— Брат Хуэй, почему ты никогда не носишь портфель?

Мэн Хуэй, на плече которого висел холщовый рюкзак Линь Ци, лениво протянул:

— Я слишком слаб, чтобы вынести этот тяжкий груз знаний.

Линь Ци лишь вздохнул, вновь усомнившись в его шансах на успех в учёбе.

— А ты лучше поменьше их в голову бери, — Мэн Хуэй поправил лямку чужого рюкзака. — Неужели тебе и дома мало уроков? — Он приложил ладонь к макушке Линь Ци, прикидывая рост. — Подросток немного.

— Наверное, — отозвался Линь Ци.

У него не было иллюзий насчёт своего роста — согласно настройкам Альянса, он должен был замереть на отметке 175,6 сантиметра, и ни миллиметром больше.

Тот легонько коснулся его века, заставив юношу возмущённо вскинуться.

— Что с глазами?

— Всё так же, небольшая близорукость.

Через год-полтора Линь Ци, согласно сценарию, должен был окончательно надеть очки.

— Следи за зрением, — бросил Мэн Хуэй.

Линь Ци подумал: неужели другу так не нравится его «очкастый» образ? Он уже второй раз заводит разговор о его глазах.

«А что, если... что, если я смогу избежать близорукости?»

Альянс прописал его персонажа до мелочей — от внешности до каждой черты характера. Но Система сама признала: мировая линия изменилась, и даже она не знает, что будет дальше. Если так, то с какой стати он обязан умирать?

— О чём задумался? — Мэн Хуэй слегка хлопнул его по плечу. — Опять витаешь в облаках на ходу.

— Да так, — очнулся он. — О домашних делах.

— Не бери в голову. Это заботы взрослых, детям там делать нечего.

Линь Ци улыбнулся, чувствуя, что его недавние подозрения были плодом излишней нервозности.

— Наверное, ты прав. Ничего страшного не случилось.

Поднявшись к себе, юноша открыл дверь. Линь Юээ уже была дома, и выглядела она на удивление бодрой.

— Ци-цзай вернулся! Хочешь перекусить?

— Мам, зачем ты ещё и ночной перекус затеяла? — Сын бросил рюкзак на диван, не решаясь признаться, что по дороге уничтожил целую порцию вафель.

На столе его ждала ароматная рисовая каша с «тысячелетними» яйцами и свиной, а рядом — тарелочка, на которой лежал маринованный сладкий чеснок. Не желая обижать мать, Линь Ци сел за стол и принялся за кашу. Линь Юээ присела напротив.

— Ци-цзай, — осторожно начала она. — Твоего дяди Суня больше нет. Что ты об этом думаешь?

— У меня нет никаких мыслей на этот счёт, — тихо ответил Линь Ци, не поднимая глаз.

Женщина долго сидела молча, и на её лице отразилась глубокая печаль. Она осторожно накрыла ладонью руку сына. Тот поднял взгляд и увидел, что её глаза полны слёз.

— Малыш, — прошептала она, — прости маму за всё, что тебе пришлось пережить.

Линь Ци замер, не зная, что ответить.

— У мамы не было ума, я вечно выбирала не тех людей. Мало того что сама сгубила жизнь, так ещё и тебя заставила страдать все эти годы... Мне так жаль...

Слёзы одна за другой падали на стеклянную поверхность стола. Линь Ци заметил, что седины в её волосах стало ещё больше. До его появления в этом мире всё было лишь набором цифр и настроек, не имевшим для него веса. Но для этой женщины, этого «неигрового персонажа», жизнь стала реальностью с того момента, как он активировал измерение. Все тридцать лет страданий были выжжены в её памяти.

Он перехватил её руку и серьёзно произнёс:

— Мам, во многих вещах у тебя просто не было выбора.

От этих слов Линь Юээ расплакалась ещё сильнее. Она низко склонила голову, пытаясь сдержать рыдания.

— Всё изменится, — всхлипнула она. — Я буду заботиться о тебе лучше, обещаю.

— Я уже вырос, теперь моя очередь заботиться о тебе, — Линь Ци нежно похлопал мать по руке. — Тебе завтра в дневную смену, иди отдыхай. Я сам помою посуду.

— Хорошо. — Она поднялась и сделала глубокий вдох. — Ци-цзай, я не против твоих друзей. Если захочешь, позови того мальчика к нам на ужин.

Дыхание юноши на миг перехватило.

— Мам... с чего вдруг такие мысли?..

— Ты уже совсем большой, а ещё ни разу не приводил домой друзей, — Линь Юээ улыбнулась, хотя её глаза всё ещё были красными. — Раз он твой друг, значит, и мне он понравится.

Ночью Линь Ци долго не мог уснуть. Он пытался осмыслить столь резкую перемену в отношении матери к Мэн Хуэю. В голове выстраивались цепочки из криминальных сюжетов, связанных со смертью Сунь Чунхая, которые он тут же отбрасывал. Утром он проснулся с такими отёками под глазами, что едва мог их разомкнуть.

На столе лежала записка: «Ци-цзай, обязательно позавтракай. Я ушла на работу, вечером приготовлю что-нибудь вкусное на ночь». Он смял листок, чувствуя, как внутри нарастает чувство неправильности происходящего.

Мэн Хуэй, как обычно, ждал его внизу. Стоило Линь Ци выйти, как тот привычно потянулся за его рюкзаком — точь-в-точь как родители, встречающие первоклашек у ворот школы. Он позволил другу снять сумку с плеча и внезапно спросил:

— Мама сказала, что ты можешь как-нибудь прийти к нам на ужин.

— С удовольствием, — без тени сомнения отозвался Мэн Хуэй.

Линь Ци в упор посмотрел на него:

— Ты ведь уже виделся с ней втайне от меня, верно?

***

Полицейский участок

— Вы видели этого мальчика раньше? — В комнате допросов следователь положил фотографию перед Линь Юээ.

На снимке был запечатлён подросток с короткой стрижкой и смуглой кожей. Он стоял у входа в игровой зал в своей футболке с логотипом игры. Освещение было неровным, но выражение его лица казалось слишком взрослым и жёстким для его лет.

Линь Юээ крепче сжала ремешок сумки и медленно произнесла:

— Видела... Это одноклассник моего сына.

<http://bllate.org/book/15815/1433333>